

Восьмая Международная конференция Комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов

13–18 ноября 2005 года в Берлине состоялась очередная, восьмая Международная конференция Комиссии по славянскому словообразованию при МКС, посвященная обсуждению проблемы “Категории языка и словообразование”. В конференции, которая была организована проф. Алицией Нагурко (Германия/Польша), заведующей кафедрой западнославянской филологии университета им. Гумбольдта, приняли участие ученые из Австрии, Белоруссии, Болгарии, Германии, Польши, России, Словакии, Украины, Франции. Проблематика конференции позволяла обсудить широкий круг вопросов, касающихся перспектив и методов исследования словообразовательных категорий, рассматриваемых с когнитивно-семиотической, коммуникативно-дискурсивной и ономаσιологической позиций в сопоставлении с иными типами категорий языка*.

* Аннотации докладов расположены в хроникальной заметке в той последовательности, в которой доклады были прочитаны на конференции.

Первым был прослушан доклад Я. Пузынины (Польша) “Моя встреча со словообразованием спустя 25 лет”, в котором говорилось об интенсивном развитии дериватологии на рубеже XX–XXI вв., о комплексных, многоаспектных исследованиях, проводимых членами Комиссии по славянскому словообразованию, использующими наряду с методами “классической” дериватологии методы и понятия психо- и прагмолингвистики, принципы логического анализа языка, дискурсивной и когнитивной лингвистики.

И.С. Улуханов (Россия) в докладе “Словообразовательная категория и примкнувшие к ней немотивированные слова” проанализировал соотношения между членами словообразовательных и несловообразовательных пар, относящихся ко всем видам словообразовательных значений: мутационному (*летчик – летать* и *врач – лечить*), модификационному (*отец – мать* и *хозяин – хозяйка*) и транспозиционному (*смелый – смелость* и *голый – нагота*). По мнению И.С. Улуханова, семантический параллелизм между членами словообразовательных и разнокорневых пар заслуживает специального изучения, в результате которого была бы выявлена вся сфера “супплетивного словообразования” и те семан-

тические отношения, которые в русском языке словообразовательно никогда не выражаются.

В. Г л а д р о в (Германия) в докладе на тему “Словообразование и служебные слова” указал на тот факт, что существующая в русистике классификация служебных слов, построенная с учетом их оперативной (грамматической или прагматической) функции, нуждается в уточнении. Созданию новой классификации может способствовать исследование семантики служебных слов, в словообразовательной структуре которых отражаются определенные словообразовательные соотношения, например, предлоги такого типа как *по мере*, союзы (*а именно*), модальные слова (*разумеется*), частицы (*просто*).

И. О н х а й з е р (Австрия) в докладе “Номинация и эмоция” говорила о необходимости дифференцировать “лексикону эмоций” (т.е. обозначение эмоций) и “эмоциональную лексику” (“эмоционально окрашенные” слова). Было отмечено, что связь между эмоциями и номинацией может изучаться с разных позиций: с одной стороны, под углом зрения когнитивной лингвистики (изучение и описание концептов разных эмоций), с другой стороны, – и гораздо интенсивнее – в связи с такими понятиями, как оценочность, экспрессивность, коннотация. И. Онхайзер рассмотрела прагматический аспект побуждения эмоций; примерам, приведенным в ее докладе, были даны метаязыковые объяснения, вскрывающие взаимосвязь между стимулированием эмоций у реципиентов реклам и процессом номинации.

В докладе Э. Г ю н т е р (Германия) были рассмотрены словообразовательные средства и способы словообразования, используемые для выражения семантической категории “сравнение” в словах, принадлежащих к различным частям речи: а) в прилагательных (с суф. *-ист-, -чат-, -оват-*, в сложных словах типа *кровоав-красный*, в словах с опорными компонентами *-образный-, -видный-, -подобный*); б) в наречиях (с префиксом *но-* и с суффиксом *-ому* или *-ски*); в) в существительных (с суффиксом *-оид*, типа *кристаллоид*, в биноминальных существительных типа *еж-рыба*); г) в глаголах (с суффиксами *-нича-, -е-*, типа *обезьянничать, костенеть*).

Характер процессов заимствования, их влияние на динамику развития словообразовательных категорий существительных в польском языке анализировала в своем докладе К. В а ш а к о в а (Польша). Применяя структурно-семантический подход при исследовании современных языковых процессов, К. Вашакова рассмотрела также с семиотической, дискурсивной и ономаσιологической позиций неологизмы-интернационализмы (более 5000), ко-

торые в качестве синхронических дериватов пополнили категории *nomina actionis, nomina qualitatis, nomina essendi, nomina agentis* на рубеже XX–XXI вв.

З.Л. Х а р и т о н ч и к (Беларусь) в докладе “Перцептивные категории в деривационных процессах” доказывала, что анализ закономерностей реализации перцептивных категорий в деривационных процессах открывает возможности для выявления путей их многофункционального использования и наблюдения за селекцией релевантных и значимых перцептивных свойств как когнитивной базы для наименований, установления роли салиентности, инферентной силы, вариативности, типичности, потенциальности для выбора тех или иных перцептивных свойств в качестве когнитивных аттракторов.

М. С о к о л о в а (Словакия) выступила с докладом “Соотношение словообразовательных и ономаσιологических значений”, представив результаты анализа 66 500 лексем, зафиксированных в “Slovník koreňových morférov slovenčiny” (Bratislava, 2005). Исследовав дериваты с синкретичной семантикой, она выделила – в дополнение к “триаде” М. Докулила – “смешанные” типы дериватов: транслокационно-мутационные и мутационно-модификационные.

В докладе А. Н а г у р к о “Вербальные словообразовательные категории – *preliminaria*” обсуждалась возможность описания глагольных словообразовательных категорий по аналогии с традиционным описанием категорий имен существительных. В ходе анализа префиксальных глаголов движения, их связей с предложными словосочетаниями А. Нагурко пришла к выводу о необходимости введения в описание 1) базовых категорий (со значениями физических действий, пространства, времени, степени), 2) так называемых “расширений” категории (информация о характере действия, модальные элементы значения), 3) вторичных значений.

М. О л о ш т я к (Словакия), используя методу исследования словообразовательных явлений, предложенную Ю. Фурдиком, проанализировал в своем сообщении взаимоотношения понятий “словообразование”, “морфология”, “внутрикатегориальные изменения”, “ономаσιология”, “ономаσιологическая рекатегоризация”, “семантизация”, “десемантизация”.

Б. Т о ш о в и ч (Австрия) в докладе “Соотношение деривационных и грамматических категорий” говорил о природе деривационной категории (ДК), о взаимоотношениях деривационных и грамматических категорий. По мнению докладчика, в плане содержания ДК должна иметь общий деривационный признак,

а в плане выражения формальных словообразовательных показателей. Для ДК характерно отношение констелляции (независимости), но не характерно отношение детерминации (одна ДК не предполагает наличие другой) и интердепенции (эти категории могут существовать друг без друга).

Соотношение словообразовательных категорий с категориями других уровней языка обсуждалось в докладе А. Лукашанца (Беларусь). На материале русских одушевленных существительных, в основном *nomina feminativa*, были проанализированы отношения включения, тождества, иерархического подчинения и пересечения, существующие между деривационными, словообразовательными и лексико-словообразовательными категориями.

В.Д. Климонов (Германия) в докладе “Концептуальная субтранскатегоризация и формальная манифестация событий в русском и немецком языках” рассмотрел следующие вопросы: 1) лексические виды русского глагола; 2) грамматические маркеры событий; 3) тенденция к оптимальной организации видовых парадигм; 4) морфологические и контекстуальные маркеры эвентивности в русском и немецком языках.

Целью доклада И.Г. Милославского (Россия) было выявление возможностей, существующих в русском языке для выражения “ненастоящего”. По мнению докладчика, “ненастоящее” может быть формально выражено: 1) морфемными средствами (*отчим, эллипсоид, лженаука*), 2) специальными определителями (*фальшивый, крокодилы слезы*), 3) лексемами с семантическим компонентом “ненастоящее” (*заработать – наварить, образ – имидж*).

Доклад Й. Рёке (Германия) был посвящен модификационным дериватам в славянских языках, особенностям их формы и семантики, обусловленным принадлежностью к определенным частям речи, специфике их функционирования в тексте.

И. Крассовска (Германия) в докладе “Морфопрагматический подход к деминутивам и квази-деминутивам” изложила результаты анализа немецких и польских просторечных и жаргонных слов (деминутивов и квази-деминутивов), предложив выделять среди них номинативные и экспрессивные новообразования.

Доклад В. Раевой (Болгария) “Мир слов, мир в словах” был посвящен сравнительно-сопоставительному анализу славянских прилагательных – цветообозначений. Были определены причины сходства и различия семантики дериватов – прилагательных со значением цвета в сопоставляемых языках, выявляе-

на специфика их словообразовательных формантов.

Х. Бурхард (Германия) проанализировала польские отадъективные деминутивы и интенсивы с формантами, обозначающими слабую и усиленную степень проявления признака в сочетании с оценочной экспрессией. Детально анализу были подвергнуты дериваты с суффиксами *-awy, -utki*, а также производные с префиксом *przy-*, причем особое внимание уделялось сочетаемости эмоционально окрашенных основ с формантами, передающими экспрессию ласкательности или уничижительности.

С. Менгель (Германия) в докладе на тему “Словообразовательные синонимы: языковой феномен между лексикой, грамматикой и словообразованием” предложила рассматривать словообразовательные синонимы как часть словообразовательного и лексического гнезда. Анализируя древнерусские однокоренные личные существительные с разными формантами, она стремилась показать роль словообразовательной синонимии в развитии лексических концептов.

Ц. Аврамова (Болгария), рассматривая в своем докладе проблему словообразовательной омонимии и полисемии суффиксальных дериватов в славянских языках, пришла к заключению, что при анализе этих явлений следует избегать смешения двух уровней – словообразовательного и лексического, устанавливая прежде всего принадлежность к словообразовательной категории и словообразовательному типу, исследуя характер словообразовательного значения.

Р. Беленчиков (Германия) выступила с докладом “О месте словообразования в функционально-семантических полях”. По ее мнению, функционально-семантические поля (ФСП) включают в себя те языковые средства различных подсистем языка, которые выражают определенные категориально-языковые значения. Были всесторонне охарактеризованы конкретные словообразовательные типы в ФСП “локативность”, проанализированы их отношения к языковым средствам как иных подсистем одного и того же ФСП, так и других ФСП.

Анализируя взаимосвязь и взаимодействие категорий слово- и формообразования в русском языке, Г.А. Николеев (Россия) обратил внимание на то, что их изоморфизм проявляется в параллелизме основных характеристик (механизм образования, строение, способы и средства образования, типы аффиксальных морфем и т.д.). Взаимосвязь и взаимодействие фактов слово- и формообразования, по его мнению, составляет предмет новой ис-

торико-лингвистической дисциплины – грамматической лексикологией.

Г.П. Не щ и м е н к о (Россия) говорила о специфической трактовке понятия “категория” в работах выдающегося чешского лингвиста М. Докулила, о необходимости комплексного, многоаспектного подхода к исследованию словообразовательных явлений и средств словообразования, указав, в частности, на особую роль парадигматических окончаний как компонента словообразовательного форманта.

М. Ферран (Франция) в своем выступлении охарактеризовал типы аббревиатур в современном русском языке, проанализировал особенности их функционирования в синхронии и диахронии, рассмотрел нормативный аспект образования сложносокращенных слов в языке прессы, отметив искусственность их нелоговой орфографии и ударения.

В докладе “Категория падежа существительного как мотивационная база производных словообразовательных типов” Н.Ф. Клименко (Украина) проанализировала – в аспекте функционально-категориальной семантики – мотивационные отношения между первичными и вторичными значениями падежных форм существительных и категориальными словообразовательными значениями, которые формируются на их основе у производных существительных и глаголов в современных украинском и греческом языках.

А. Никитевич (Беларусь) в докладе “Словообразовательные категории и взаимодействие единиц разных уровней” подчеркнул, что по характеру представления значения мотивированные слова резко противопоставлены словам немотивированным, однако по этому же признаку они могут сближаться со словосочетаниями как дискретным способом экспликации соответствующих значений. В этом случае словообразовательная категория, служащая семантическим объединением группы производных слов, в отвлечении от формальных средств выражения, может получить “расширение” до категории деривационной.

В докладе М.В. Орешкиной (Россия) “Категория словообразовательного гнезда” было показано значение этой единицы словообразования в освоении заимствованных слов в языке-реципиенте. В рамках категории *potina agentis* были проанализированы словообразовательные типы существительных, образованных от тюркизмов, которые в русском языке стали вершинами целого ряда словообразовательных гнезд.

К. Клещова (Польша) выступила с докладом “Категоризация и декатегоризация в эволюции польского словообразования”, обра-

тив внимание слушателей на то, что эти понятия связывает с процессами специализации и “деспециализации” словообразовательной модели, служащими для выражения определенно-го смысла, обусловленного синтаксически. Были определены условия, стимулирующие категоризацию и декатегоризацию в истории польского языка, выявлена своеобразная иерархия причин, вызывающих эти процессы.

Богатый языковой материал был проанализирован М. Лазинским в докладе “*Пани министр танцует*”. Референциальные механизмы блокады словопроизводства наименований женщин в польском языке”. Были выявлены грамматические закономерности деривации *nomina feminativa* в польском языке XX века. По мнению докладчика, производные наименования женщин появляются обычно в тех текстах, цель которых обратить внимание читателя на пол существительного со значением ‘деятель’.

Е.А. Карпиловская (Украина) в докладе “Скрытые и открытые языковые категории” на материале славянских языков рассмотрела проблему соотношения скрытых, формально не выраженных в отдельном слове, и открытых, имеющих в слове специальный формальный показатель, словообразовательных категорий. В рамках лексемной категории “объект, не соответствующий норме” были проанализированы спектры словообразовательных значений, а также диагностические формальные показатели значения, на основе которого формируется категория.

Характеризуя соотношение и связь словообразовательных и стилистических категорий, В.Н. Виноградова (Россия) подчеркнула в своем выступлении, что изучение особенностей структурно-системной организации словообразования невозможно без обращения к коммуникативным областям функционирования его подсистем. Для ряда социально и функционально обусловленных словообразовательных средств является характерной эмоционально-экспрессивная значимость, связь с выражением оценки интенсивности, эмоций, образности. Это приводит к необходимости отнесения подобных словообразовательных средств сразу к нескольким стилистическим категориям, в том числе выявлению “пограничных” категорий (ср. “книжно-разговорные” усечения типа *ординар, интуитив, флегмат*).

Е. Серочук (Польша) говорил о проблемах выявления репертуара словообразовательных категорий в диалектах польского языка, об особенностях словообразовательных процессов в говорах, указывая на необходимость пространственной локализации языкового материала. Сопоставляя диалектологические

карты, Е. Серочук обратил внимание слушателей на то, что в определенной языковой среде дериваты подчас имеют совершенно иное значение, чем в литературном языке (например, *kosiarz* и *kosynier* это не ‘косарь’, а ‘тот, кто сечет’, не ‘косит’). По мнению докладчика, при исследовании взаимодействия лексической и словообразовательной систем в говорах дериватологи должны анализировать данные языка конкретной территориальной группы говорящих.

В докладе Е.И. Коряковцевой (Польша/Россия) были проанализированы семантические и словообразовательные особенности русских и польских модальных *nomina abstracta*, рассмотрены языковые и внеязыковые факторы, обуславливающие их появление. Установлено, что различия во внутренней организации модальных *nomina abstracta* в русском и польском языках объясняются: 1) исторически обусловленным выбором разных способов передачи модальных значений именными предикатами; 2) лексическими и грамматическими различиями словопроизводственных баз, сочетающихся с изофонными формантами.

Ю. Балтова (Болгария) в докладе “Семантическая категория персональности и ее отражение в словообразовании” проанализи-

ровала содержание терминов “лицо (персона)” и “коммуникант”. Было отмечено, что категория персональности слабо изучена в словообразовательном аспекте, персональность учитывается лишь при описании категорий *nomina subjecti*, *nomina personalia*, *nomina feminativa*. Ю. Балтова предложила новую модель словообразовательного описания категории персональности с учетом предикативно-аргументных структур.

На заключительном заседании Комиссии по славянскому словообразованию были подведены итоги ее работы в 2004–2005 гг., обсужден план мероприятий на 2006–2007 годы. Председатель Комиссии И.С. Улуханов от имени всех присутствующих поблагодарил А. Нагурко и ее сотрудников за прекрасную организацию конференции, которая проходила в творческой атмосфере.

Материалы восьмой конференции Комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов планируется издать отдельным томом в серии “Westostpassagen” (Georg Olms-Verlag, Hildesheim).

*Е.И. Коряковцева (Москва/Седльце),
Е. Серочук (Познань)*